

Это было словно бросить достоинство Государя под ноги и растоптать его.

Сун Чуньцзин едва заметно улыбнулся.

— Слова лекаря Лю были таковы: «Государь уже в возрасте, и ему не подобает заводить детей». Почему же наложница Шу настаивает на том, что у Государя больше не будет потомства? — он медленно возразил. — Разве это не проклятие в адрес Государя?

Наложница Шу хотела возразить, но Государь резко произнес:

— Замолчи!

Оба опустились на колени, а в этот момент за дверью раздался громкий голос, просящий аудиенции:

— Государь, у вашего слуги есть слова, которые необходимо сказать.

Государь махнул рукой главному евнуху, и тот, поклонившись, провозгласил:

— Ввести!

Глава Медицинской палаты поспешно вошел и, увидев двоих на коленях, тут же опустился рядом.

— Цзысянь — человек прямодушный и ни за что не стал бы порочить репутацию Государя! В этом деле много нюансов, прошу вас, Государь, разобраться!

— Глава Лю, — безразлично спросил Государь, — что за нюансы?

Глава Медицинской палаты слегка повернул голову, взглянув на Сун Чуньцзина.

— Возможно, кто-то подстрекал.

Сун Чуньцзин промолчал.

— Глава, — Лю Цзысянь опустил голову, — эти слова действительно были сказаны мной.

Сун Чуньцзин взглянул на него.

Лю Цзысянь поспешно добавил:

— Но я вовсе не говорил, что у Государя больше не будет потомства. Это наложница Шу, отчаявшаяся зачать ребенка, обвинила в этом Государя.

Эти слова лишь подлили масла в огонь.

Однако в одном он был прав: Государь действительно был уже в возрасте.

Государь оглядел присутствующих, и все, на кого падал его взгляд, опускали головы.

Затем он схватил чашку с чаем со стола и швырнул ее на пол.

Главный евнух подошел ближе и доложил:

— Государь, императрица просит аудиенции.

Государь немного успокоился и кивнул.

Императрица вошла, её движения были грациозны, а одежда слегка колыхалась, словно она была воплощением мягкости и добродетели.

— Я слышала, что Государь разгневан, и поспешила проведать, — сказала императрица, садясь рядом с Государем и беря его за руку. — Я также слышала об этом деле, но наложница Шу всегда стремится быть первой и занять внимание Государя, это не впервые.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Государь.

— В тот день два лекаря должны были сначала прийти ко мне на осмотр, но наложница Шу послала свою служанку перехватить их, чтобы они сначала пришли к ней. Я подумала, что, возможно, у неё есть важное дело, и не стала вмешиваться.

Несмотря на её обычную мягкость, в её голосе прозвучала строгость.

— Но я не ожидала, что наложница Шу будет вмешиваться в дела Государя.

— Разве наложница Шу также метит на мой трон? — спросила императрица. — Если ты хочешь всегда быть первой, может, я уступлю тебе это место?

— Нет... — попыталась возразить наложница Шу.

Государь вздохнул с облегчением и спросил её:

— Правда ли это, государыня?

Наложница Шу неуверенно пробормотала:

— В тот момент служанка случайно встретила их и попросила прийти.

Сун Чуньцзин сказал:

— Скорее всего, их принудили. Служанка наложницы Шу сказала: «Если задержать осмотр госпожи, и что-то случится, вы сможете взять на себя ответственность?» Как я мог не прийти?

Наложница Шу посмотрела на свою служанку, та поспешно замотала головой:

— Я не говорила этого, я не говорила!

Сун Чуньцзин сказал:

— Я не осмелюсь лгать, в тот момент лекарь Лю также был там.

Государь взглянул на Лю Цзысяня.

Лю Цзысянь был шокирован и в страхе вытер пот со лба.

Сун Чуньцзин сказал:

— Лекарь Лю, если она хочет твоей смерти, зачем ты защищаешь её, притворяясь добряком?

Лю Цзысянь лежал на полу, дрожа.

— Именно так, я не мог взять на себя ответственность, поэтому пришёл сначала, но... но я не ожидал, что наложница Шу будет спрашивать о здоровье Государя...

Если бы он продолжил, он бы выдал себя, поэтому Сун Чуньцзин прервал его:

— Все слуги, которые могли слышать, могут подтвердить это.

Его тон был уверенным, без тени сомнения.

— Я невиновна, — служанка наложницы Шу поползла на коленях вперед. — В то утро людей было мало, почти никто не слышал, как можно подтвердить?

— О? — Сун Чуньцзин удивился. — Похоже, ты выбрала подходящее время и рассчитала момент...

— Я... — служанка хотела продолжить, но Государь уже потерял терпение и махнул рукой.

Главный евнух позвал слуг, и те, схватив её с двух сторон, вытащили наружу.

В комнате воцарилась тишина.

Губы наложницы Шу побелели, и от её былой надменности не осталось и следа.

— Наложница Шу, злоупотребляющая своими привилегиями, понижена до статуса гуйжэнь, — сказал Государь. — Также она вмешивалась в дела двора, поэтому она будет находиться под домашним арестом на месяц.

Наложница Шу опустилась на колени.

— Я лишь заботилась о здоровье Государя, я не вмешивалась в дела двора...

Сун Чуньцзин опустил голову и тихо сказал:

— Да, наложница Шу лишь беспокоилась о том, что у неё не будет потомства, и если наследный принц взойдет на трон... — он медленно замолчал. — Остальное я не осмелюсь сказать...

Государь встал, чувствуя головную боль.

— Императрица, разберись с этим.

С этими словами он, сложив руки за спиной, вышел, поддерживаемый главным евнухом.

Наложница Шу смотрела, как он уходит, не в силах поверить, что сама навлекла на себя такую беду.

Она никак не ожидала, что за мягким Лю Цзысянем стоит такой твердый камень, как Сун Чуньцзин.

Она указала на Сун Чуньцзина и гневно крикнула:

— Ты оклеветал меня! Какие у тебя намерения?

Сун Чуньцзин поклонился императрице.

— Ваше Величество, я ещё варю лекарство, позвольте мне удалиться.

Императрица махнула рукой.

— Сун Чуньцзин! — наложница Шу крикнула. — Я обязательно отомщу, жди!

Сун Чуньцзин не остановился, не удостоив её даже взглядом, сложил руки и вышел.

Наследный принц ждал в покоях императрицы около четверти часа.

Когда императрица вернулась и объяснила ситуацию, он с облегчением вздохнул:

— Спасибо, матушка.

— Наложница Шу любит устраивать скандалы, ей нужно преподать урок, — сказала императрица.

Наследный принц усмехнулся:

— Он настоящий провокатор.

Императрица не сдержала улыбку, видя его радость:

— Этот провокатор умеет говорить, мне даже не пришлось его спасать.

Наследный принц взглянул за дверь:

— Я вернусь и поговорю с ним.

Императрица, заметив, что он то и дело поглядывает наружу, словно торопится, рассмеялась:

— Ступай.

Наследный принц, пойманный на этом, не рассердился:

— Я удаляюсь.

Улица Цзиннин.

Сун Чуньцзин, неся медицинский ящик, наконец закончил осматривать нескольких наложниц.

Все без исключения просили лекарство для зачатия.

Он всем дал.

Возвращаясь в Медицинскую палату, на повороте он увидел Янь Чжэня, стоящего у стены.

Тот, заметив его, подошел ближе:

— Господин Сун, закончили с делами?

Сун Чуньцзин молча смотрел в сторону Медицинской палаты.

Он не произнес ни слова.

Не дожидаясь, пока он заговорит, Янь Чжэнь сказал:

— Господин Сун, подождите немного, наследный принц скоро подойдет.

Сун Чуньцзин посмотрел на его указывающую руку, но не двинулся с места.

Он холодно спросил:

— У наследного принца опять что-то болит?

Янь Чжэнь, как посланник, не имел ни капли достоинства.

Он не раз и не два приходил к Сун Чуньцину, чтобы выслушать его упреки.

И всё же он продолжал выполнять свои обязанности:

— Наследный принц скоро уезжает, и перед отъездом хочет поговорить с вами.

Сун Чуньцзин всё ещё не двигался.

Наследный принц появился из-за угла, сначала показался край его одежды, затем его лицо.

Он быстро подошел, почти бежал, и успел остановить Сун Чуньцина перед входом в Медицинскую палату.

— Ты так не рад меня видеть?

Сун Чуньцзин поклонился:

— Приветствую наследного принца.

Наследный принц схватил его за руку и, пользуясь этим, крепко обнял.

Не дав Сун Чуньцину сопротивляться или даже понять, что происходит, он отпустил его.

Как только он отступил, холодный ветер тут же обрушился на них, заставляя дрожать.

Наследный принц встал так, чтобы защитить Сун Чуньцина от ветра.

Волосы Сун Чуньцина наконец успокоились и упали по бокам.

Они стояли лицом к лицу.

— Чуньцзин, — сказал наследный принц, — я уезжаю, сегодня после обеда.

Сун Чуньцзин кивнул.

Наследный принц добавил:

— Янь Чжэнь останется в резиденции, если что-то понадобится, обращай к нему, он знает, что делать.

Сун Чуньцзин снова кивнул.

Наследный принц улыбнулся:

— Я скоро уезжаю, и ты не скажешь мне ни слова? Я буду в отъезде больше двух недель.

Сун Чуньцзин также улыбнулся:

— На юге, несмотря на наводнение, говорят, много красивых и нежных девушек, наследный принц, не забудьте вернуться.

Наследный принц опустил глаза, и его улыбка стала шире.

— Будь спокоен и жди моего возвращения.

Наконец, он сжал его пальцы.

— Возвращайся, здесь слишком холодно.

Сун Чуньцзин вернулся домой, где его уже ждал старый господин в его дворике.

Увидев его, он приказал подать ужин.

Слуги накрывали на стол, а старый господин спросил:

— Ты прошлой ночью ночевал в Восточном дворце?

Сун Чуньцзин кивнул.

Он не отрицал и не объяснял, видимо, не придавая этому значения.

<http://bllate.org/book/17721/1656280>